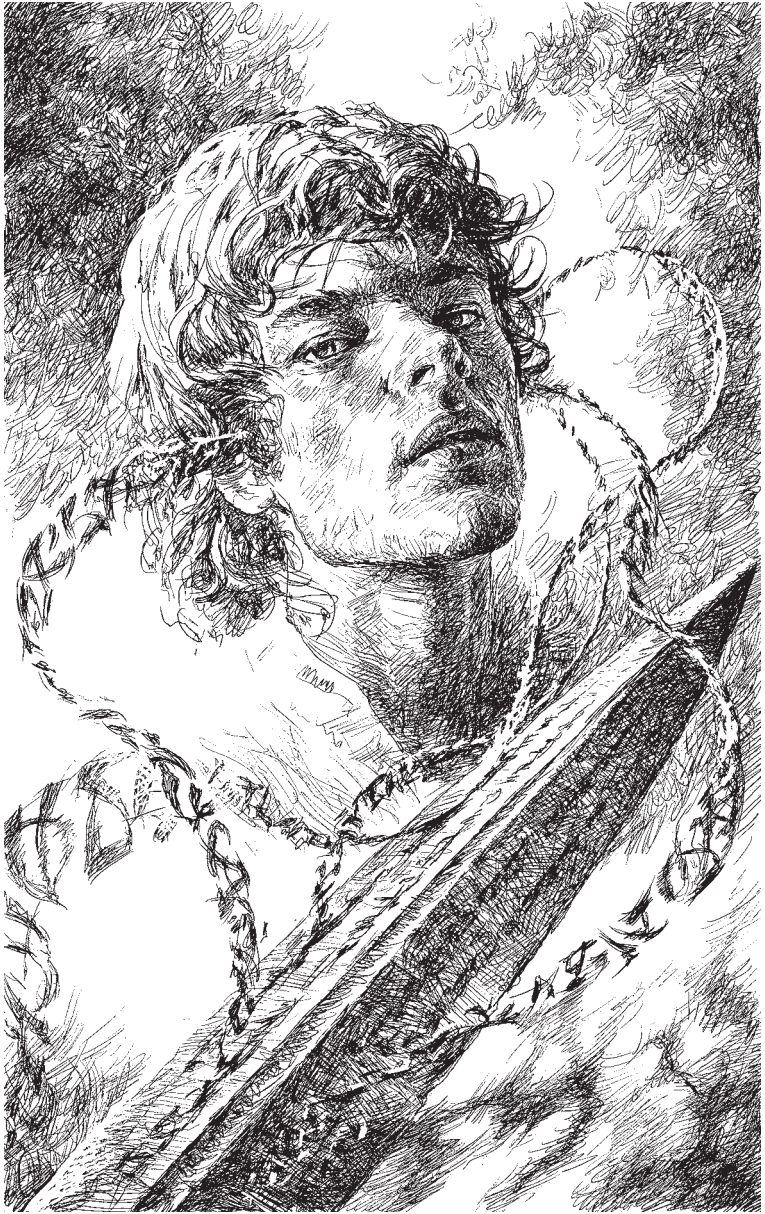

Книги Дмитрия Распопова
в серии
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАСТЕР КЛИНКОВ. НАЧАЛО ПУТИ
МАСТЕР КЛИНКОВ. КЛИНОК ВЫКОВЫВАЕТСЯ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ДМИТРИЙ РАСПОПОВ

МАСТЕР КЛИНКОВ.
КЛИНОК ВЫКОВЫВАЕТСЯ

РОМАН

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р24

Серия основана в 1992 году
Выпуск 655

Художник
В. Федоров

Распопов Д. В.

Р24 Мастер клинков. Клинок выковывается: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 378 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-0653-1

Удивительно, чем больше я нахожусь в этом мире, тем больше приходит осознание — все, что я делаю, нужно не только мне, но и окружающим меня людям и гномам. Ведь объединив две нации и заставив их работать ради одной цели, я добился поразительных результатов, не говоря уже о том, что до меня никто не мог просто свести их вместе. Поэтому теперь, занимаясь восстановлением меча короля гномов, у меня возникает вопрос: а случайно ли я попал в этот мир?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0653-1

© Распопов Д. В., 2010
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010

— Человек не может быть таким тупым, как ты! — гаркнул меч и задрожал еще сильнее. — Положи меня на место, не дорос еще легендарные мечи трогать!

ПРОЛОГ

Ночью я спал плохо, неудобные узкие деревянные нары и отсутствие одеяла — а в бараке было довольно холодно — долго не давали мне заснуть. Только под утро я провалился в забытье, больше похожее на явь, чем сон.

— Макс, вставай! — раздался надо мной громкий голос. Громкий настолько, что не обратить на него внимания я просто не мог.

Слегка повернув голову, которая была будто из чугуна, я приоткрыл глаза. Надо мной стоял Рон и красноречиво постукивал по руке свеженьким толстым прутом.

— Рон, ты сдурел? — слабым голосом произнес я. — Мы ведь только вчера приехали!

— И что теперь? — удивился нубиец. — Еще месяц не заниматься? Быстро вставай, иначе я тебя подниму.

Понимая, что его угрозы вполне реальны, я открыл глаза и с трудом уселся на нарах. Тело от холода и жесткого лежака затекло и плохо слушалось.

— Вот как раз и разомнешься, — ухмыльнулся Рон, увидев мое состояние.

Недовольно ворча, я под аккомпанемент шуточек Рона поперся на пробежку, затем на растяжку и силовые упражнения, а финалом моих утренних мучений стал спарринг с нубийцем.

Загнав меня до «желтых мушек» в глазах, он отстал от меня тогда, когда я просто уронил на землю копье, не в силах его больше держать.

— Обессилел ты, брат, — недовольно поцокал он язы-

ком.— Теперь, когда рядом никого нет, я, пожалуй, займусь тобой всерьез.

— Куда еще-то больше? — с трудом пробормотал я, выплевывая клейкую слюну.

— Иди мойся, через десять минут начнется собрание,— сделав вид, что не услышал моих слов, велел нубиец и сам направился умываться к бочонку с водой.

Вчера я назначил собрание на раннее утро и при этом как-то не подумал, что самому придется встать еще раньше. «Нужно идти,— поднимаясь с колен и доставая чехол для копья, подумал я.— Нехорошо опаздывать на первое общее гномье собрание».

Еще вчера я захотел увидеть всех, с кем мне предстояло работать эти годы. Просто посмотреть в их лица и понять, как они настроены, ведь от того, как они станут работать, будет зависеть и мое будущее. Направившись в сторону барака, я увидел, что возле него собралась огромная толпа. Гномы — все до одного — стояли с хмурыми выражениями на бородатых физиономиях, распределившись по кучкам и тихо переговариваясь между собою. Когда я проходил мимо, на меня косились, но не более, ведь одет я был в простую одежду без всяких знаков отличия.

— Макс, ты где был? — прошипел Дарин, когда я вошел в барак.— Все уже собрались, только тебя ждут.

— Я готов,— спокойно произнес я, поставил копьё рядом с нарами и надел пояс тана поверх своей перепачканной после тренировки одежды.

— Ты так и пойдешь, что ли? — Гном открыл рот от удивления.

— Некогда переодеться, сам же говоришь, что уже ждут,— отмахнулся я, направляясь к выходу. К тому же я не знал, как гномы вообще примут человеческого тана, потому и не собирался одеваться в лучшую одежду. Не на первую встречу уж во всяком случае.

Я вышел на крыльцо, и вслед за мной вышел Дарин. Рон встал чуть слева. С появлением Дарина разговоры затихли. И тут я заметил, как глаза гномов из первых рядов начинают расширяться при виде моего пояса и как бородачи, по-

ворачиваясь, передают новость дальше. Я дал гномам время немного пошуметь, затем поднял руку и вышел вперед, останавливая шагнувшего прежде Дарина.

Не обращая внимания на недоумение толпы, я, понизив голос, начал на гномьем:

— Приветствую вас, почтенные гномы. Меня зовут тан Максимильтян, с сегодняшнего дня я вместе с почтенным таном Дарином буду пытаться выполнить приказ вашего короля.

В начале речи на меня не обращали внимания, но поскольку я говорил все тише, то шум в толпе стал стихать. Передние ряды умолкли и стали вслушиваться в мои слова, чтобы передать их дальше. Уже на второй фразе наступила полная тишина. Я тут же повысил голос:

— Задача нам предстоит тяжелая, но благородная. Все вы знаете, как живут ваши семьи там, под землей, — ваши старейшины вступили в сговор с торговцами-наземниками и сбывают продукты своему народу за такие деньги, что на них можно было бы накормить небольшое королевство. Мы находимся здесь ради того, чтобы разрушить этот сговор и обеспечить всех гномов здоровым, свежим питанием за нормальную цену. Для того чтобы вы полностью осознавали важность своей миссии, я заявляю: каждый, кто будет честно и упорно работать, через два года получит полную амнистию, что бы за ним ни числилось в прошлом.

После моих слов гномы удивленно переглянулись, но шуметь не стали. Я внимательно вглядывался в их лица — большей частью они были хмуры и недоверчивы. Стало ясно, что нужно дать им что-то еще, и не в будущем, а прямо сейчас.

— Также я разрешаю вам через меня связаться со своими семьями, и тот, кто пожелает вызвать своих родных сюда, получит мое полное согласие.

После этого я предложил им задавать вопросы — чтобы немного расшевелить. Найдя в толпе наиболее старого гнома, возле которого собралась самая большая толпа народа, я обратился к нему:

— Вот вы, почтенный! Я вижу, вы хотите что-то у меня спросить?

Гном немного удивился моему обращению именно к нему, но, увидев, что присутствующие уставились на него, пожевал бороду и, дабы не терять лицо, ответил:

— Нечего сказать, говоришь ты складно, мальчик, да еще и по-нашему, но только кто стоит за твоими словами? Кто ты сам, чтобы распоряжаться здесь? Или ты думаешь, что, напялив на себя пояс тана, ты получил право приказывать нам?

Гномы вокруг уважительно загудели, признавая его правоту. Я посмотрел в обеспокоенное лицо Дарина. Видимо, гном опасался такого развития событий, но ничего мне не говорил. «Придется выпутываться самому», — понял я.

— Кто я, почтенный?! — спокойно начал я, глядя ему в глаза. — Я расскажу. Я тот, кто за короткое время превратил захудалое баронство в процветающий и приносящий доход феод. Я тот, кто смог противостоять могущественному герцогу своего королевства. Я тот, кто смог бы достичь большего, если бы не король этого королевства. Тот самый король, замечу, который отдал приказ лишить рук моего учителя, уважаемого мастера Дарина.

Я оторвал взгляд от слегка ошеломленного моим напором гнома и перевел его на еще более ошеломленного Дарина. Взяв его за руку, я снял протез и показал всем обрубок руки. Многие лица исказились от гнева.

— Я скажу вам, кто я такой! Я такой же беженец, как и вы, пусть и с поясом тана. НО!! — Я сделал паузу и обвел взглядом окружающие меня лица. — Пояс тана мне дали не просто так, и я приложу все свои силы, чтобы оправдать доверие короля, предоставившего мне такую возможность. Если кто-то попытается меня остановить или помешать в этом деле, тот может хоть сейчас возвращаться в штреки, потому что оставшиеся здесь гномы будут подчиняться мне или умрут!!!

Свою речь я закончил едва не ревом. Стоявшие в передних рядах гномы даже отшатнулись, увидев мое лицо.

— Вопросы есть? — перевел я дух; пот катился с меня градом.

— Тан Максимильтян,— задал вопрос маленький, даже по меркам гномов, каторжник,— а это правда про семью? Я могу пригласить свою жену и ребенка сюда?

— Да.— Я ободряюще кивнул ему.

— А где жить-то? — задал вопрос другой.— В бараке мы все не поместимся.

— Этот вопрос легко решаем,— спокойно ответил я.— Все, кто хочет пригласить семьи, подходят ко мне, и мы составляем для них график постройки отдельных домов. Соответственно те, кто запишется первым, первыми и получат отдельное жилье.

По лицам гномов я понял, что закинул верную идею. Думаю, после собрания ко мне бросится толпа желающих жить в собственных домах.

— Тан Дарин говорил еще о людях,— внезапно задал вопрос гном, рядом с которым кучковалась толпа народа числом не намного меньше, чем возле недоверчивого старика.— Как же мы будем жить вместе?

— Очень просто.— Я повернулся к нему.— Жить будете в своих поселениях: люди отдельно, гномы отдельно. Все, что вам надо, это работать совместно для выполнения задания своего короля.

«Нужно всячески подчеркивать,— подумал я,— что это цель короля, а не моя. Иначе всему придет конец, гномы не будут повиноваться чужестранцу».

Гном задумчиво посмотрел на меня и продолжил:

— Не знаю, работать с мягкотелыми как-то не по мне, они загнутся быстро.

Я улыбнулся своей коронной улыбкой акулы капитализма, от которой часть гномов просто заржала.

— Пригоним еще, какие проблемы? — Я хищно посмотрел на гномов, которые сейчас были какими угодно, но не угрюмыми.— Помните, кроме вас, никому не справиться с этой задачей. Люди нужны, чтобы быстро научить вас незнакомому делу. Позже, когда мы добьемся нормального производства, заменим всех на гномов.

«Ага, только сколько лет на это потребуется? — ехидно подумал я. — За это время вы или приживетесь, или поубиваете друг друга».

После моего ответа плотина недоверия была прорвана, и на меня посыпался град вопросов, уже относящихся к предстоящей работе. Запоминая и сортируя вопросы, я создавал в голове небольшой план, и, когда вопросы начали повторяться, я поднял руку и в наступившей тишине стал говорить:

— Все ваши замечания мы выслушаем и обсудим на сегодняшнем собрании старейшин нашего...— Тут я задумался, какое бы название придумать для нового предприятия, и, с трудом сохраняя серьезность, произнес название: — ЗАО «Колхоз «Заветы Макса».

Услышав странное и непонятное название, гномы уважительно посмотрели на меня, но переспрашивать не решились.

— Для этого мы сейчас изберем из вас пять гномов, которые будут представлять ваши интересы на этом собрании, — продолжил я. — Те ваши советы и предложения, которые они сочтут приемлемыми, мы обязательно учтем при построении нашего колхоза.

Мои последние слова вызвали среди гномов настоящий ажиотаж. Стоявшая более-менее плотно толпа начала стремительно рассыпаться на группы. Я подумал, что в начале — для удержания гномов в узде — нужно воспользоваться услугами самих гномов, а потом, когда появятся люди, можно будет обойтись и без них.

— Все, кто хочет участвовать в работе Совета старейшин, становитесь сюда.— Я показал рукой рядом с собой.— Затем мы проголосуем, и те пятеро, которые наберут наибольшее количество голосов, войдут в Совет.

Пара десятков гномов сразу вышла из толпы и важно встала рядом со мной.

Голосование прошло стремительно: поняв, что нужно делать, гномы быстро и решительно проголосовали за своих негласных лидеров, которые сейчас обретали видимость власти. Права принимать решения я им давать не со-

бирался, совещания совещаниями, но как руководить своим колхозом — я буду решать сам, хотя, конечно, дельные советы буду принимать во внимание.

— Да, и последнее,— поднял я руку, успокаивая возбужденных голосованием гномов.— Как только мы начнем получать продукцию и реализовывать ее, все работающие в колхозе начнут получать вознаграждение за свой труд, размер которого будет зависеть от вклада каждого из вас: кто отлично работает, будет и отлично получать; кто плохо, тот соответственно намного меньше.

Я оглядел ряды гномов и понял, что до них наконец все дошло. Недавние каторжане, приговоренные к смерти, получили шанс на возвращение к нормальной жизни — вот что я увидел на их лицах. И хоть я не сомневался, что будут проблемы и что не все из них заинтересованы в работе, но главного я достиг — основная масса была готова к сотрудничеству.

Оставив Рона записывать претендентов на собственное жилье, я повел пятерых — теперь уже старейшин — в барак, к своему месту, куда срочно притащили стол и табуреты.

Вздыхнув, я первым сел за стол и начал вторую битву, не менее важную, чем недавно выигранная.

— Думаю, нам стоит представиться друг другу.— Я посмотрел на слегка напыщенных гномов.— Начнем с вас, почтенный.

— Эстер, Клан Сломанной секиры.— Гном слегка наклонил голову.

— Атор, Клан Сломанного доспеха.— Его сосед важно раздулся.

— Орган, Клан Наковальни Торина.— Следующий гном едва пошевелил губами.

— Ватан, Клан Молота Торина.— Гном вежливо наклонился.

— Дорн, Клан Вечного огня.— Этот гном с вызовом посмотрел на всех.

«Интересно, а Дарин из какого Клана,— внезапно при-

шла мне в голову мысль,— не помню, чтобы он распрос-
странялся об этом. Рон только говорил о его Роде».

Пока гномы представлялись, я отмечал их поведение,
то, как они говорили, как смотрели на меня, на соседей.
Их поведение говорило мне о многом. «С каждым придет-
ся повозиться»,— понял я в конце их представления.

— Тогда начнем.— Я положил перед собой чистый
лист, достал перо и чернила.— Формат совещания будет
следующий: чтобы не терять времени и не задерживаться
здесь более необходимого, я каждому из вас по порядку
даю слово, он говорит, я записываю любые его предложе-
ния. Затем мы голосуем по каждому пункту, и те предложе-
ния, которые будут приняты большинством голосов, при-
нимаем в работу.

Я поднял голову от листа, который расчерчивал во
время своей речи, расписывая имена гномов и их Клань, и
увидел выпученные глаза гномов. «Думали сидеть и спо-
рить тут до посинения? — хмыкнул я про себя.— А вот фиг
вам, почтенные, все будет по-моему, не зря я эти месяцы с
гномами прожил, насмотрелся на то, как вы ведете дела.
Неделя споров, неделя рассуждений и только потом при-
нятие решения».

— Но как же...— начал гном,— нужно же все сначала
обговорить...

— В моем регламенте,— я подчеркнул слово «моем»,—
обсуждение — это голосование. Если вы, уважаемый Атор,
захотите выразить свое мнение по какому-либо вопросу,
сделаете это своим голосом.

Не давая гномам опомниться, я продолжал:

— Слово имеет Эстер, Клан Сломанной секиры.—
Я кивнул гному и наклонился к свитку, готовясь записы-
вать.

— Э... э-э... э-э... — Гном даже не нашел, что сказать, и
замолчал.

— Если уважаемому Эстеру нечего сказать, слово пре-
доставляется уважаемому Атору, Клан Сломанного доспе-
ха,— быстро нарушил я установившуюся тишину.

Гномы от моей энергии точно растерялись, даже Дарин,

сидевший напротив меня, выглядел таким же ошеломленным, как и новоиспеченные старейшины: на его лице одно недоумение и растерянность.

— Мне есть что сказать! — едва не закричал Эстер, опасаясь пропустить свою очередь.

— Записываю, — кивнул я ему. — Забыл упомянуть, что время на выступление для каждого из выступающих на собрании участников ограничено двадцатью минутами. Я не исключение.

Едва отошедшие от моих первых заявлений, гномы снова впали в легкий ступор. Попросив Рона передать мне песочные часы, я поставил их на стол и перевернул склянки.

— Время пошло, — обратился я к гному.

— Я отказываюсь участвовать в таком бедламе, — внезапно раздался голос Дорна, за которого было больше всего голосов на голосовании. — Не хватало еще рушить наши традиции и решать все дела наспех.

— Я тоже отказываюсь, — с вызовом посмотрел на меня Ортан, второй по популярности гном.

— Отлично, — спокойно проговорил я, на виду у всех вычеркивая их имена из списка. — Тогда вы можете нас покинуть, с результатами Совета старейшин вы будете ознакомлены завтра в общем порядке.

Подняв голову, я посмотрел на их ошеломленные лица и укоризненно сказал:

— Уважаемые, вы меня поражаете. — Тут я сделал паузу и посмотрел на присутствующих строгим взглядом. — Избиратели отдали вам голоса, понадеявшись на ваш опыт и мудрость, а теперь, когда нужно ими воспользоваться, вы не хотите этого делать. Что ж, раз не хотите — ничего не поделаешь. Бесспорно, мне очень жаль потерять таких опытных и мудрых наставников, но дело нужно продолжать. Потому не обессудьте, решения будем принимать без вас.

Произнося речь, я сделал огорченный вид и растерянно кивал, показывая, как расстроен произошедшим. Не знаю, что повлияло на гномов — лесть или нежелание по-

терять влияние, но первым не выдержал Ортан. Покашляв и пожевав бороду, он нехотя выдал из себя:

— Пожалуй, тан Максимилян прав, нельзя подводить моих ребят. Я остаюсь.

«Ага, вот я уже и тан», — усмехнулся я про себя.

Вслед за ним проворчал нечто похожее и Дорн.

— Отлично, тогда вернемся к мастеру Эстеру. — Я вежливо кивнул в сторону гнома и снова перевернул часы.

Тот, косясь на них, быстро начал:

— Хочу сказать, что опыта создания подобного, — гном замешкался, выговаривая незнакомое слово, — колхоза у нас никогда не было, но, думаю, при любом строительстве несколько вещей всегда остаются неизменными: то, из чего будем строить, то, чем будем строить, и то, кто будет все это строить.

От его слов я чуть рот не открыл от удивления, гном в одном предложении сформулировал все мои мысли.

Гном, увидев подтверждающие кивки остальных, кинул взгляд на часы и быстро продолжил:

— Во-первых, нужно определить, что мы будем строить и в какой очередности. Во-вторых, из чего мы будем это строить, и, в-третьих, сформировать бригады по профессиональной пригодности. Трудно требовать от кузнеца дробить камень, а от каменотеса — ковать железо.

Я быстро записывал его мысли, поскольку согласен был со всем высказанным.

Видя всеобщее к себе внимание, гном успокоился и дальше продолжал уже не так быстро:

— Также считаю нужным назначить старших над каждой из этих бригад и уже с них требовать отчеты об их работе. Я знаю несколько опытных гномов, которые прекрасно справятся с руководством.

Гном задумался и с удивлением посмотрел на часы: у него оставалось еще никак не меньше половины отпущенного времени.

— В общем-то, пока у меня все, — немного недоуменно сказал он, словно не веря, что уложился в десять минут.

— Спасибо, я все записал. — Я благодарно ему улыбнул-

ся и, отчеркнув записи, продолжил: — Теперь слушаем вас, мастер Атор.

— Плохо то, что ни у кого из нас нет опыта работы на земле,— задумчиво начал гном.— Если бы среди нас был такой, кто понимает в этом, было бы значительно легче. А то получится, как если бы наковальня учила бы меня делать доспех.

Я не въехал в его шутку, но, поскольку все гномы громко засмеялись, то и я сделал вид, что очень смешно. По моему сигналу Рон начал ставить на стол вино и закуски, которые я специально привез с собой. Я хотел приберечь эти запасы для своей компании, но теперь, видя, что с гномами нужно решать все совместно, выставил все на стол. Появление еды и вина ажиотажа и недоумения не вызвало, поскольку все были заняты разговором и отвлекались только на то, чтобы положить себе в рот кусок курицы или налить кружку вина. Еда и питье придали совещанию некоторую неофициальность, и гномы перестали злобно зыркать друг на друга. Подкалывать, конечно, подкалывали, но не так, чтобы серьезно поддеть, хотя у меня за время разговора сложилось впечатление, что за столом собрались старые и проверенные временем враги, каждый из которых знал, чего следует ожидать от другого. Я был единственной «темной лошадкой».

— Влиятельный в Шаморе герцог обещал мне прислать управляющего,— произнес я между прочим.— Думаю, он на днях появится.

«Завтра же pošлю голубя с письмом, чтобы управляющий из бывшей моей деревни отправлялся сюда. Как можно быстрее, может, даже сам за ним съезжу»,— меня слегка передернуло от воспоминаний о гномьих подземельях.

— Тогда, кроме составления бригад для работ по обустройству местности,— продолжил гном,— нужно составить разведывательно-охотничьи отряды, которые бы запасали для нас провизию. Сейчас гномы практически на подножном корму, качество продуктов неважное, и нет полной уверенности, что никто не заболевает. В общем, я к тому, чтобы сделать ледник и хранить там припасы на всякие не-

ожиданные случаи, а также наладить дальнейшее охранение нашего поселения. По моим данным, здесь недалеко проходит кочевой путь одного из степных племен, и если мы не учтем это обстоятельство, то очень скоро об этом пожалеем.

Гном осмотрел всех и сказал:

— Пока это все, что приходит мне на ум.

— Мастер Атор, это не последнее наше совещание,— улыбнулся я, подливая ему вина.— Мы же сегодня собрались, чтобы наметить свои первые шаги, так что в следующий раз внимательно выслушаем другие ваши предложения.

Гном благодарно принял у меня кружку и сделал большой глоток. Непривычный к неразбавленному вину, он тут же закашлялся, все рассмеялись и стали над ним подшучивать.

— Слово мастеру Ортану,— перешел я к «тяжелому собеседнику», и тот меня не разочаровал.

— Лично мне хотелось бы сначала определить, кто из нас будет главным, кто будет отчитываться о происходящем перед королем,— важно начал тот, явно представляя себя на этом месте.

— Мастер Ортан,— перебил я его, видя, что гномы собрались начать спорить.— Предваряя споры, отвечу сразу: сейчас здесь главный — я! Если еще у кого-то из вас есть деньги и ресурсы для осуществления плана короля, я любезно уступлю ему как свое место, так и возможность по прошествии времени лишиться сначала рук, а потом головы за невыполненное задание. Вы по-прежнему хотите занять этот пост?

Гном, услышав про отрубание конечностей, сразу стух, да и перекрыть наличие у меня связей и денег ему было нечем. Поняли это и все остальные гномы.

— Если у вас нет других предложений по делу, мы перейдем к мастеру Ватану,— жестко сказал я. Гном лишь кивнул.

Ватан вежливо поклонился всем и быстро начал:

— В дополнение к сказанному я предлагаю начать пере-

говоры с кочевниками о покупке лошадей, овец, коров или любых других животных, которые у них имеются и которых мы должны будем разводить. Еще предлагаю обдумать, каких местных диких животных можно будет приручить для своих целей. Также нужно создать отряды рудознатцев, выбрав самых опытных из нас, и направить их по ближайшим окрестностям, чтобы понять, что мы имеем рядом с собой. То сырье, что мы сейчас используем в кузнях, привезено с собой и скоро закончится. В общем, нам нужно точно знать, на что мы можем здесь рассчитывать.

Я быстро записывал за ним, поскольку в силу отсутствия необходимого опыта даже не подумал об этом.

— И последнее,— гном отхлебнул из кружки, смачивая горло,— нужно создавать постоянную вооруженную охрану из тех, кто не хочет работать, а предпочитает молоту секиру и копье. Я полностью согласен с уважаемым Атором, кочевники доставят нам неприятности, и к этому нужно быть готовым. Я даже согласен взять на себя тренировку хирда, если уважаемое собрание проголосует за мою кандидатуру.

Закончив речь, гном слегка наклонил голову в знак уважения. Я дописал его предложения и повернулся к следующему гному.

— Ваше слово, мастер Дорн.

— Должен сказать, что в вопросах ведения хозяйства у меня из всех присутствующих меньше всего опыта, я всегда был таном войны и могу только сражаться,— неожиданно по делу начал гном.— Поэтому я хотел бы сначала изучить место, где мы будем разворачивать колхоз, и определить, где что будем строить. Имея опыт построения защитных сооружений, я определю, где какие здания нужно ставить и каким образом их защищать.

Я вежливо кивнул ему и сказал:

— Очень дальновидно, мастер Дорн, но иного я от вас и не ожидал. Бесконечно рад, что вы остались с нами.

Гном от похвалы раздулся, как индюк.

— Остались только Рон и мастер Дарин,— я перевел взгляд на своих друзей.— Что вы можете добавить?

Рон пожал плечами, показывая, что ему особо и сказать-то нечего. Дарин, пожевав бороду, спокойно произнес:

— Одной кузницы мало, я не успеваю со всеми заказами. Нужно еще две поставить, а лучше три. Найти лучших мастеров и помощников им, чтобы успеть сделать все, что мы придумали. Не будете же вы лес валить ножами, а к этому все и идет.

Гномы утвердительно закивали.

— Принято,— сказал я, записывая его предложение.— Тогда переходим к голосованию.

Понятное дело, что проголосовали за все предложения, не отвергнув ни одного.

— Тогда завтра я жду от вас представления гномов, которые будут назначены ответственными по каждому из отмеченных участков работы, а также списки отрядов, сформированных для охоты, дозоров и охраны,— произнес я, когда утрясли все мелочи.

— Думаю, не хватит у нас народу,— проворчал Ортан, недовольный тем, что не внес ни одного предложения.

— Мастер Ортан, завтра вечером мы совместно распределим всех по бригадам,— вежливо произнес я, вставая из-за стола и давая этим понять, что разговор закончен.

Гномы, кряхтя, начали расходиться, во дворе их уже ждали. Чуть-чуть приоткрыв дверь, я смотрел, как важные старейшины рассказывали о совещании, явно преувеличивая свою роль в нем. Когда мы остались одни в огромном бараке, я устало улыбнулся друзьям и наткнулся на твердый взгляд Дарина. Так он на меня еще ни разу не смотрел.

— Ты чего? — удивился я.

Гном подошел ближе и впервые обнял меня. От неожиданности я опешил и не нашел, что сказать, я даже не понял, с чем связано его такое поведение.

— Впервые, Макс!! Впервые — за сколько столетий, Торин меня дерит! — на общем собрании гномов всех Кланов не случилось ни ругани, ни драки, да еще и все приняли

хоть какие-то решения! — Гном, видя мое и Рона недоумение, принялся объяснять свое поведение.

— Да ладно тебе, — ухмыльнулся я. — Главное, все высказались по делу, ну, кроме некоторых.

— Только благодаря тебе, — улыбнулся в ответ гном. — У меня прямо зуд начался от любопытства, очень не терпится узнать, что ты с ними будешь делать дальше?

— Как раз это ты скоро узнаешь, — подмигнул я, и мы сели ужинать, продолжая обсуждать принятые решения.

Глава 1 СТРОЙКА

Утром я снова собрал Совет. Заставив гномов для начала расписаться за свои вчерашние слова на чистовом варианте протокола совещания, я собрал списки бригад. Пробежав по ним глазами, я понял, что самостоятельно в них разобраться невозможно.

— Предлагаю, уважаемые старейшины, каждый день в это время проводить небольшое пятнадцатиминутное совещание. — Я посмотрел на гномов. После вчерашнего на их лицах удивления уже не было, нововведения они начали схватывать быстро.

Поставив десятиминутные песочные часы, я пригласил всех присесть. «Нужно будет отдельные дома строить», — подумал я, оглянувшись. Часть дежурных слонялась по барраку, прислушиваясь к нашим разговорам. Я мигнул Рону на них, нубиец согласно кивнул и пошел разбираться.

— Хотел бы уточнить один вопрос: у кого-нибудь из мастеров есть возражения по спискам? — спросил я.

— Чтобы сегодня не спорить, мы вчера обсудили все списки, — неожиданно для меня ответил Дорн.

Я недоверчиво посмотрел на него: только вчера гномы готовы были перегрызть друг другу глотки, и вдруг такая солидарность.

Увидев мое удивление, гномы стали посмеиваться.

— А вы думали, тан, что мы не сможем прийти к согла-

сию? — усмехнулся Ватан. — Вы не учли одну вещь: мы слишком много времени провели на сороковых штреках, а это все меняет. Там, если не находишь компромиссов, очень быстро умираешь.

— Что ж, весьма приятно, во мне даже затеплилась надежда, что вы заразитесь идеей колхоза так же, как ею заражен сейчас я. — Я встал и с достоинством поклонился гномам. — Тогда, если у вас нет вопросов, приступим к работе.

— Один вопрос, тан, — остановил поднимающихся гномов Эстер. — Когда я могу передать письма своих парней для их семей?

— Прямо сейчас, — ответил я и ничуть не удивился, когда все старейшины достали из поясных сумок кипы небольших клочков ткани.

— Как только письма будут отправлены, вы будете первыми, кто об этом узнает, — закончил я совещание, собрав все списки.

Дождавшись, когда гномы выйдут, я позвал Дарина и Рона подышать воздухом.

— Догадываюсь, о чем ты сейчас будешь говорить, — усмехнулся гном. — Я не против.

— Дарин, что бы я без вас делал. — Я пожал ему плеч. — Некого мне больше послать, кроме тебя. Любого другого король не примет.

— Я уже согласился, можешь не упрашивать, — улыбнулся гном. — Сам-то что собираешься делать?

— Нужно ехать к кочевникам, покупать лошадей, овец, и, надеюсь, у них есть собаки, — ответил я. — Если все быстро получится, потом придется съездить в Тарон, закупать коров и другую живность. В общем, я тоже на месте сидеть не буду.

— Не боишься оставлять их без присмотра? — Гном кивнул на барак.

— Боюсь. Но, к сожалению, я всего лишь один. Без наших с тобой отлучек в любом случае не обойтись, так что лучше начинать раньше, чем позже. Совет мы избрали, главы у нас есть, осталось узнать, смогут ли они вместе работать.

— Смотри сам, твое решение, — усмехнулся гном. — А теперь пошли, я познакомлю тебя с мастером, у которого ты будешь работать.

— Это что еще за новости? — Я уставился на него в полном недоумении. — Если я и буду успевать работать в кузне, то только с тобой!

Дарин сурово посмотрел на меня и, четко выговаривая слова, сказал:

— Вот с этим, — гном гневно потряс протезами, — я ничему не смогу тебя научить. Как ты этого не понимаешь? Я способен выковать топор, подкову, гвоздь, но настоящего оружия мне больше никогда не создать!

— Дарин, успокойся, пожалуйста, — принялся уговаривать я. — С чего ты вообще решил, что мне нужно уметь ковать оружие? Это же просто как увлечение, мне нравится возиться с железом, я не собираюсь заниматься этим всерьез. Да и некогда мне!

— Ты будешь этим заниматься, потому что я тебя об этом попрошу! — припечатал меня словами гном. — Если верны кое-какие мои предположения, ты очень скоро узнаешь о себе нечто новое.

— Так, а вот с этого места поподробнее, — вцепился я в его последние слова. — Мне кажется, что вы, мастер, чего-то недоговариваете.

— Это точно, — поддакнул нубиец. — У него глазки начали бегать, и он тискает правый протез.

— Морда чернокожая, — беззлобно ругнулся гном в сторону Рона, который в ответ только оскалился. — Ничего не буду сейчас говорить, придет время — сам все поймешь, если я в тебе действительно не ошибаюсь, — закончил гном свою речь, давая понять, что из него больше ничего не вытянуть.

— Ладно, тогда собирайся в путь, вот тебе все списки. — Я протянул ему пачку писем. — Рон вчера передал мне заявки на отдельные дома, сегодня думаю провести жеребьевку и заложить для начала хотя бы парочку.

— Сначала мастер, — настоял на своем Дарин, и я покорно зашагал за ним.

В кузне уже кипела работа. Дым из трубы, звон металла и грозные понукания помощников недвусмысленно говорили, что в кузне появился новый хозяин. Подойдя ближе, Дарин оставил нас с Роном на пороге, а сам вошел внутрь.

Вскоре он появился уже с мастером, и я разглядел своего нового шефа. Дядька оказался невероятно грозного вида, к тому же в два раза шире Дарина! Когда они стояли рядом, я с удивлением это отметил. Раньше я считал, что шире Дарина точно никого не может быть, плечи у него были такими, что, казалось, шкаф положили набок.

Новый мастер производил впечатление двух таких шкафов! Едва не засмеявшись над этим сравнением, я наткнулся на грозный взгляд мастера, которому Дарин что-то шептал на ухо. Кузнец сначала отрицательно качал головой, затем удивленно посмотрел на Дарина и только потом недоуменно уставился на меня. Потом гном, не переставая мотать головой, вновь перевел взгляд на Дарина и стал ему что-то говорить. Завязалась ожесточенная перепалка.

— Темнит наш гном, ой темнит, — буркнул нубиец, постукивая себе по ноге пяткой копыя.

— Интересно, о чем они там говорят? — вздохнул я. — До меня доносятся их голоса, но эти гады на тайном наречии разговаривают.

— Умные слишком, — подтвердил Рон, — но будь я трижды проклят, если они не обсуждают какой-то секрет, связанный с тобой. Вон, видишь, у второго гнома от возмущения даже борода торчком стоит.

— И почему мы вечно не в курсе того, что происходит? — вновь вздохнул я.

Гномы, закончив перепалку, направились к нам.

— Вот, Макс, знакомься, мастер Тарак, лучший оружейник из всех, кого можно тут найти. Как он оказался среди каторжан — понятия не имею.

Я протянул руку мастеру и представился:

— Тан Максимильтян.

— Тарак, сын Нага, Клан Сломанной секиры, — недо-

вольный чем-то гном так сжал мне руку, что я мысленно попрощался со своими костями.

Едва не взыв от боли, я носком сапога подбил копые Рона, оно упало и ударило гнома по колену. Раздался характерный стук — гном повалился на землю.

— Ой, мастер, простите, я сегодня такой неловкий.— Я сделал невинное лицо и бросился поднимать гнома.— Простите меня, так неудобно, такая неуклюжесть, просто кошмар!

Оглянувшись, я увидел, что лицо Рона перекосило от смеха, а Дарина — от гнева. Повернувшись снова к мастеру, я опять изобразил попытку помочь ему подняться, но, взглянув ему в лицо, замер — гном, сидя на земле, просто трясся от смеха, едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться во весь голос.

— Что такое, мастер? — Выражение моего лица могло служить какому-нибудь иконописцу для создания образа раскаявшегося грешника.

Тарак поднялся, посмотрел на меня, похлопал по плечу своей ручищей, больше похожей на ковш экскаватора, и обратился к Дарину.

— Хорошо, ты уговорил меня, сын Дарта,— сказал гном,— и не из-за того, что тебе якобы показалось, просто больно парнишка хорош: руки кузнеца, кровь кузнеца и характер отличного кузнеца! Думаю, из него выйдет толк, тем более что ты говоришь, будто он не новичок в нашем ремесле.

— Если назвать то, что я убирал и мыл кузню больше года, учебой, тогда я точно настоящий кузнец,— едва слышно прошипел я, потирая онемевшую руку.

Тарак услышал мой шепот и засмеялся еще сильнее, теперь его смех стал похож на небольшие раскаты гнома.

— Пошли посмотрим, на что ты способен,— кивнул мастер на кузню.

— Сейчас?! — возмутился я.

— Вообще-то это был приказ! — рявкнул Тарак, мгновенно приобретая сходство со взбесившимся бульдозером — именно такую ассоциацию вызвал у меня его вид.

Покорно кивнув, я поплелся в кузню. Дарин и Рон лишь сочувственно посмотрели мне вслед.

Выполз я оттуда только через два часа, причем именно выполз. Тарак взялся за дело с размахом, для начала выгнав из кузни всех подмастерьев и заставив меня работать за троих. Гном был недоволен всем: медленно хожу, не так поддуваю, криво держу заготовку, слабо бью... В общем, очень скоро работа с Дарином показалась мне просто легкой разминкой по сравнению с тем, как меня гонял Тарак. Когда он наконец удовлетворился «осмотром», я был вообще без сил, к тому же в пропотевшей насквозь одежде, поскольку поменять ее конечно же не успел.

Кое-как отмыв себя и переодевшись, я поплелся в сторону барака и подумал, что необходимо провести воду в поселок, а то замучаешься каждый раз ходить к реке. «Сегодня же займусь этим, до отъезда», — решил я.

Однако поставить этот вопрос удалось только на утреннем собрании, так как вечером мы обсуждали с Роном и Дарином сроки поездок, а также что и в каких количествах будем покупать. Выезжать мы собрались завтра, поэтому засиделись допоздна. Тем не менее это не помешало Рону встать, как обычно, ни свет ни заря и выгнать меня на пробежку, хотя после вчерашнего «осмотра» у Тарака максимум, чего мне хотелось, так это лечь и умереть. Больше сил ни на что не было.

— Уважаемые мастера, — начал я утреннюю летучку, притулив к стене свое тело, на котором, как мне казалось, не осталось ни одного живого места, — сегодня я и тан Дарин уезжаем. Он — чтобы отвезти письма гномов к королю, я же направляюсь к кочевникам. Поэтому у нас на повестке четыре вопроса:

1) кто будет ответственным за проведение жеребьевки между теми, кто записался на собственный дом;

2) кто будет ответственным за обеспечение поселка водой;

3) кто будет ответственным за безопасность поселка;

4) кто из гномов поедет со мной в качестве охраны.

Прошу высказываться.

— Можно просто проголосовать по каждому из пунктов,— произнес Дорн, оглядев всех,— за каждого из нас голосуют все.

На мое удивление, никто не возражал. Гномы, посматривая на текущие песчинки, быстро проголосовали и выбрали ответственных по всем пунктам. Не у дел остался сам Дорн, но по его внешнему виду было не понять, расстроен ли он данным фактом.

— Отлично, я рад, что мастер Дорн остался свободным,— нарушил я неудобное молчание.— Очень хорошо, что я могу поручить ему отдельное ответственное задание.

Дорн заметно оживился.

— Какое, тан Максимильтян?

— Я хочу, чтобы вы срочно занялись подборкой вооружения для формируемого нами небольшого войска. Для начала нужно начать строительство дополнительных кузниц и составить им предварительный заказ на работу. Состав бригад кузнецов уже подобран таном Дарином, так что чем быстрее построятся кузницы, тем быстрее они начнут изготовление необходимого оружия.

Гном внимательно слушал меня и кивал.

— То есть я без согласования с Советом могу сделать заказ кузнецам? — поинтересовался он, прищурившись.

— Именно поэтому это задание такое ответственное,— твердо сказал я.— Я точно уверен, что вы, обладая таким авторитетом среди остальных членов Совета, не захотите злоупотреблять своим положением.

Гномы переглянулись между собой, как бы говоря: «Это все равно, что сунуть козла в огород с капустой». Но я решил, что Дорн, как осторожный гном, не станет рисковать и навлекать на себя недовольство других Кланов злоупотреблениями работой кузнецов и вооружением сначала гномов своего Клана, а лишь затем остальных.

— Еще вопросы есть? — спросил я.

— Да, кто будет руководить остальными бригадами и принимать отчеты бригадиров? — спросил Атор, пожевав немного губы.

— Как кто? — Я сделал вид, что удивился.— Совет ста-

рейшин, конечно. На время моего отсутствия вся полнота власти передается вам. Однако имейте в виду: решения вы можете принимать только большинством голосов и только такие, которые не противоречат принятым на общем собрании.

Гномы удовлетворенно переглянулись друг с другом. Я решил пустить в ход немного лести.

— Уважаемые мастера, как я могу не доверять вам?! — Я покачал головой, как бы отбрасывая малейшие сомнения. — Вы избраны своими Кланами как самые достойные и самые опытные из всех. Кому, как не вам, руководить колхозом в мое отсутствие?

— Да, конечно, вы правы, тан.— Атор быстро дал задний ход.

— Ну что ж, тогда мастер Дорн выделит мне гномов для охраны, и мы отправляемся,— подвел я итог летучки.

Я вышел с гномами на крыльцо и снова был удивлен. «М-да, мое мнение о гномах становится все лучше и лучше»,— подумал я, когда увидел небольшой отряд вооруженных гномов возле барака. Хотя одеты они были лишь в толстые кожаные куртки с нашитыми железными бляхами, но вооружились солидными двусторонними секирами.

— Не успеваю вам удивляться,— повернулся я к старейшинам,— и когда все успеваете?

Гномы начали довольно посмеиваться.

— Хорошо, вещи у меня давно собраны, только копье возьму,— сказал я и вернулся к своим нарам за копьем и небольшой котомкой. Ничем другим я так и не разжился.

Когда я вышел, гномы прощались с Дарином, который отправлялся к гномьим путям.

— Постарайся сразу забрать управляющего,— наклонившись к его уху, прошептал я.— Валенса простит мне такой финт. Можете оставить записку, что без управляющего встало все дело.

— Не волнуйся, я еще вчера все понял,— усмехнулся в бороду гном.— Себя береги и, главное, не свети перед ними большим количеством денег.

— Я же не дурак,— обиделся я.— С собой беру только аванс, окончательный расчет будет на месте.

— Ох, переживаю что-то за тебя,— покачал головой гном.— Прямо не хочется тебя оставлять.

— Себя береги, со мной же Рон.— Я ободряюще похлопал его по плечу и отправился к поджидавшей меня команде.

— Надеюсь, из тебя получится проводник лучше, чем из гномов,— ехидно заметил я нубийцу.

— Уж точно лучше тебя,— не замедлил ответить тот.

— Мне интересно, сколько мы будем ходить, пока найдем хоть одно кочевое племя,— не отставал я от нубийца, который вчера предложил себя в качестве проводника по степи.

— Все увидишь в свое время,— спокойно отрезал он и, поправив свой сверток с вещами, оглянулся на отряд гномов.

— Хоть один откроет рот без моей команды, проткну, как котенка,— спокойно сказал он гномам, и те безоговорочно ему поверили.

В колхозе не было никого, кто не видел бы наши с Роном тренировки, и если некоторые, проходя мимо, посмеивались, глядя на то, как Рон меня лупцует в спаррингах, то те из каторжан, что были воинами, всегда подбирали слова, обращаясь ко мне или Рону.

Рон зашагал вперед, я следом. Всю дорогу до выхода в степь мне приходилось выслушивать его бурчание насчет того, что толку от гномов как от вояк никакого, идут, как стадо, ни охранения, ни тылов нет, да и быть не может. Дело ничем не поправишь, поскольку таких баранов ничему не обучишь, ну и все такое в подобном роде.

Чтобы не навлечь на себя немилость учителя, я регулярно льстиво поддакивал и кивал, хотя мыслями был далеко.

— Хоть бы шагали потише,— снова пробурчал Рон, поморщившись и оглянувшись на гномов.

Топот сапожищ, галдеж, песни, ор — в общем, как мне

ни стыдно было признаваться, скорее мы с Роном охраняли их, а не они нас.

— Угу,— поддакивал я.

— От такого балбеса, как ты, и то больше пользы.

— Угу.

— Даже пожрать нормально не дают своим сопением.

— Угу.

— Учитель тут распинается перед ним, а он идет и вообще не слушает.

— Угу.

— Значит, ты не уважаешь своего учителя?!

— Угу.

Тут я сообразил, что слетело у меня с языка, и мгновенно очнулся.

— Э-э-э, Рон! Я не это имел в виду! — сделал я попытку выкрутиться, но было поздно. Нубиец выглядел как стырившая кувшин сметаны лиса на картинке из сказки.

— Вот, значит, как ты думаешь о своем учителе?! — Негр нашел себе новую тему.

Я тяжело вздохнул и принялся виновато кивать, все же это было какое-никакое, но развлечение.

На третий день монотонность похода по степи стала меня утомлять. Абсолютное однообразие пейзажа настолько примелькалось, что видеть его больше не хотелось. Все, кроме неутомимого нубийца, выглядели одинаково, и среди гномов стали все чаще проскальзывать разговоры типа «А не пора бы нам повернуть назад?». Правда, после косога взгляда Рона, который в такие минуты начинал почесывать кулак и постукивать пяткой копыа по коленному щитку, все смолкало

— И где твои кочевники? — принялся ворчать уже я, до того терпеливо передвигавший ноги.

— Где надо,— следовал неизменный ответ.

— Признайся честно, что ты заблудился,— попытался я его достать.

— Веди сам.

Крыть было нечем, и я опять замолчал.

На следующий день к Рону подошел командир отряда гномов и уже во всеуслышание поинтересовался:

— А не пора бы нам повернуть назад?

Я даже не заметил, как Рон его ударил, увидел только результат — покотившегося с громкой руганью по земле гнома. С трудом поднявшись на ноги и подобрав секиру, он в сопровождении остальных недовольных двинулся на разборку. Я решил в нее не лезть, поскольку посчитал нечестным, что против Рона вышло всего шесть бойцов. Результат был предсказуемым: разбитые головы, вывихнутые конечности, кровоточащие раны... Гномы, оказывается, не умели признавать поражения и перли напролом, пока последний из них не оказался на земле, будучи не в силах пошевелиться. Впрочем, Рону это даже понравилось, он оторвался от души.

— Следующего такого раза не будет, — заявил Рон гномам, отряхивая пыль с одежды. — Я вам не мамочка, чтобы с вами баловаться. Кто отважится на что-либо подобное, останется в степи на поживу стервятникам.

Я все старательно перевел.

— Ты чего с ними так? — вечером тихо спросил я его.

— Много буйных голов пошло с нами, — тихо заметил он. — Неоднократно замечал, что они проверяют мою готовность.

— Ты хочешь сказать, что меня хотят того? — Я нахмурился, ничего подобного я не замечал.

— И того, и этого, — ответил нубиец. — Трое из них точно профессиональные военные, на каторжников совершенно не похожие. Это меня настораживает больше всего.

— Блин, — его обеспокоенность передалась и мне, — видимо, не все так легко и просто, как мне казалось.

— Кочевников я нашел еще два дня назад, — продолжил Рон, — просто решил понаблюдать за ними.

— Слушай, чтобы я без тебя делал, — вздохнул я.

— Валялся бы в канаве с распоротым животом, — усмехнулся Рон. — Завтра ночью избавлюсь от этих троих, так что еще денек на солнышке походим.

— Как скажешь, конечно, — быстро сказал я.

Сон ко мне долго не приходил, я все лежал и думал, как мне повезло, что тогда в таверне встретил Рона. «Да и вообще мне просто повезло, — понял я, глядя в темное небо. — Если бы не барон, я в мире людей был бы никем. Если бы не Дарин, то никем у гномов. Хорошо, что все так сложилось, и я познакомился с ними, когда попал сюда». Я задумался о том, что мысли о прошлой жизни меня перестали одолевать, даже образ родителей не был так ярок, как полгода назад. Новые впечатления и события затерли желание вернуться домой, встретиться с друзьями...

Утром я бодро продолжил путь вслед за Роном. Теперь, когда я знал причину нашего долгого блуждания под палящим солнцем, идти мне стало намного легче. Однако следующей ночи ждать не пришлось — днем гномы ускорили шаг и без единого возгласа атаковали нас со спины.

Если бы не Рон, который мгновенно отреагировал на их движение, я бы, пожалуй, не успел начать. Быстро скинув чехол с копья, я пришел ему на помощь, тут уж оставлять его одного было никак нельзя. Я бросился навстречу одному из гномов и, увернувшись от взмаха секиры, по привычке ударил копьём сверху вниз, ожидая, что его тут же отобьют, как это всегда легко делал на тренировке Рон. Копье, даже не замедлив движения, разве что слегка преодолевая что-то мягкое, ушло вперед. Я сразу потянул его на себя, поскольку тело действовало на автомате, и в голове звучал голос Рона: «Чего застыл, как статуя, думаешь, пока ты будешь героически держать копьё, все будут тобой любоваться? Шевелись быстрее, копьё должно постоянно двигаться и перемещаться вместе с тобой». Только уворачиваясь от другой секиры, я внезапно увидел, как стоящий рядом со мной гном заваливается назад, зажимая рукой горло, из которого хлестала кровь. Пришла запоздалая мысль: «Это ведь я его ударил! Я!» К счастью, думать мне больше не дали, иначе я точно остался бы лежать в этой степи навсегда.

Прикрывая спину Рону, я двигался сам и действовал копьём, как на тренировке: укол, отвод, поворот, наклон, укол, уход. В голове не было особых мыслей, просто я кон-

тролировал движение тела и повторял то, что Рон в меня вбивал часами тренировок.

— Эх, славно повеселились,— внезапно раздался веселый голос нубийца.— Теперь ночью спокойно пожрем и поспим.

Я недоуменно поднял на него глаза, а затем осмотрелся: вокруг нас тихо лежали мертвые и стонали раненые гномы.

— Что, все, что ли? — как-то тупо спросил я.

— А ты чего хотел? — заржал Рон.— Вина и теплых баб под бок?

— Ну, я ничего не понял.— Я находился в легкой прострации от пережитого первого боя в своей жизни.

— Ты молодец,— нубиец внезапно похлопал меня по плечу,— троих успокоил, хвалю.

— Троих? — Я уставился на него.— Кого? Когда?

— Вот, блин, ученик достался.— Негр досадливо покрутил головой и, показывая пальцем, стал объяснять: — Первого в горло, второго в пах, третьему сначала пропорол ногу, а потом добил в живот. Славный, кстати, выпад, прямо как мой.

Я посмотрел на лежащих, осознал его слова, и меня стало рвать. Уронив копье, я упал на землю, выворачиваясь буквально наизнанку.

— Эх, молодежь,— усмехнулся нубиец и пошел к раненым, делая над каждым всего лишь одно движение.

Я, увидев, что он творит, отвернулся, меня замутило еще сильнее.

— Облегчился — и хватит.— Меня подняла крепкая рука нубийца.— Эх, такой завтрак пропал зря.

— Все бы тебе ржать.— Я с трудом поднялся на ноги, меня слегка качало.— Хотел бы я посмотреть на твоих первых убитых.

Нубиец внезапно замолчал и, глядя в степь, сказал:

— Моим первым убитым был мой брат.

Я от неожиданности такого признания даже забыл о своем состоянии.

— Как так получилось?

Но секундная откровенность отступила, и Рон снова стал прежним.

— Никак, — отрезал он, — но я точно не блевал и не пачкал свою одежду. Почистись пока, а я соберу припасы, миссию нашу никто не отменял, — продолжил он и, оставив меня, направился к убитым.

Когда он вернулся, я уже пришел в норму и, стараясь не смотреть на трупы, возле которых начали виться мухи, чистил копьё.

— Лови, вот твой груз. — Нубиец перекинул мне большущий мешок, который я с трудом поймал на лету. — Понесем только еду и воду.

Взвалив на себя мешок и упаковав копьё, я выжидающе посмотрел на него.

— К кочевникам идем, — видя мое недоумение, объяснил он. — Или планы поменялись, ваше баронство?

Я задумался, картины мне рисовались не очень приятные.

— Лучше вернуться, — проговорил я. — Если у нас засланные казачки, дело одним нападением не окончится. Нужно возвращаться!

Нубиец пожал плечами и, развернувшись, зашагал в степь. Оказалось, что Рон прекрасно знал, где мы находимся, поскольку в долину мы вернулись уже на второй день. Едва показались знакомые места, я ускорил шаг. Нубиец, наоборот, слегка сбавил.

— Пошли быстрее, — поторопил я его.

— Думаю, торопиться уже нет смысла, — ответил он. — Большая часть барака разрушена, кузня развалена, гномов не видно.

Я в который раз поразился его зрению.

— Все же хотелось бы узнать подробности и поскорее, — пожал я плечами.

Гномов мы увидели, еще не доходя до барака. Они занимались тем, что стояли кучками друг напротив друга и, размахивая кулаками, орали. Мы подошли почти вплотную, прежде чем нас заметили. Наступила глубокая тишина. Я

постарался успокоиться и привести свои мысли в порядок, теперь каждое мое слово решало очень многое.

— Ну вот, ни на минуту нельзя вас оставить,— скучающим тоном начал я, встав между спорщиками.— Что за столпотворение? Почему никто не работает?

Вперед выдвинулся Дорн с перевязанной какой-то грязной тряпкой головой и кровоподтеками на лице.

— Тан? А где ваш отряд? — озадаченно спросил он.

— Умер,— буднично ответил я, осматриваясь.

Везде явно присутствовали следы рукотворных пожаров, нубиец все верно рассмотрел: барак был сожжен, постройки, сделанные из камня и потому не горевшие, были разломаны.

— Как так? — опешил старейшина, и нас стали окружать остальные гномы — не больше двух сотен.

— Думаю, произошло то же, что и у вас. Нас попытались убить,— коротко объяснил я.

— Проклятый Ватан подговорил Эстера и его людей, и вчера ночью они напали на нас,— сплюнул на землю один из гномов.— Что смогли сжечь — сожгли, что не смогли — разрушили. Затем все собрались и ушли в сторону наших путей.

— Что уцелело? — поинтересовался я.

— Только то, что находится далеко отсюда,— ко мне приблизился хмурый Атор.— Лесопилки, камнедробилка.

— Сколько гномов осталось?

— Не больше двух с половиной сотен,— ответил ближайший ко мне гном с рассеченным ухом.

Я взглянул на выжидающе уставившихся на меня гномов и спокойно сказал:

— Деньги у меня спрятаны, вы остались, начинаем все заново, но теперь меньшими силами,— я сказал это как само собой разумеющееся.

Лица гномов вокруг меня резко изменили выражения с хмурых на недоуменные.

— Но как же так? — спросил один из них.— Все ведь разрушено!

Я сначала посмотрел на него, а затем обвел взглядом всех.

— Дровосеки есть? — гаркнул я в толпу.— Поднимите руки!

Стоявшие рядом со мной гномы слегка отшатнулись от моего рева, а из толпы поднялось с десятков рук.

— Каменщики? — снова заорал я.

К поднятым рукам дровосеков добавились еще несколько.

— Плотники есть? — надрывался я, наблюдая, как поднимаются руки.— Кузнецы?

Я орал и смотрел, как с увеличением числа поднятых рук меняются и лица окружающих меня гномов: они светлели, становясь совершенно другими.

— Воины, в конце концов, есть в этой богадельне?! — проорал я так, что едва не закашлялся.

— ЕСТЬ!!! — как один, рывкнула в ответ вся толпа гномов, а стоявшие рядом со мной старейшины улыбнулись.

Я скинул с плеча мешок, отложил копье и подошел к барраку. Подхватив валявшийся на земле лом, я принялся отдирать прогоревшие бревна друг от друга. Снова наступила тишина. Я повернулся к толпе и спокойно произнес:

— Кому-то требуется особое приглашение?

Гномы сорвались с мест и, опережая друг друга, стали разбирать завалы. Минут десять все работали молча, а потом кто-то затянул гномью песню, которую подхватили все. Я работал наравне с остальными, пока меня не развернула к себе огромная рука. Обернувшись, я увидел мастера Тарака.

— А ты пойдешь восстанавливать кузню,— безапелляционно заявил он мне и подтолкнул к выходу.

Я уныло поплелся вперед, гномы же принялись надо мной подшучивать. Я изобразил еще более грустный вид, чем привел всех в еще более хорошее настроение. Со всех сторон мастеру стали подавать советы, как меня можно использовать на расчистке кузни наилучшим образом. Мастер только добродушно улыбался и продолжал пихать меня в спину, правда, довольно осторожно.

Когда мы пришли на место и вокруг нас никого не было, он внезапно обнял меня и, вздохнув, сказал:

— Тысячу раз был прав Дарин, а я, старый осел, его не слушал. — Мастер выпустил меня из объятий, после которых у меня было такое ощущение, что меня переехал поезд. — Будь таким, как сейчас, мальчик, и я первый встану за твоей спиной, когда тебе понадобится помощь.

Не давая мне удивиться, Тарак снова стал серьезным и погнал меня работать.

К приезду Дарина мы успели отстроить заново барак (благо количество жильцов уменьшилось), кузню и большую часть тех построек, которые не смогли сжечь, а просто разгромили беглецы. Повезло, что часть бревен оказались неповрежденными, и положить их на место не составило труда. К моему несчастью, большинство кузнецов ушли с подстрекателями бунта, так что из мастеров у нас остался один Тарак и с ним всего пять подмастерьев. Восстановив кузницу и продолжив строительство новой, Тарак отобрал из оставшихся подмастерьев самого грамотного и определил его главным на стройке. Ему же он отдал в подчинение прочих подмастерьев, оставив меня при себе и доверив сомнительную честь выполнять всю черновую работу в одиночку. Отлынивать мне Тарак не давал, и как только заканчивалось мое ежедневное совещание с поредевшим правлением колхоза (так отныне я стал называть Совет старейшин), мастер уже ждал меня.

Гвозди, топоры, ломы, ножи — вот основной перечень нашего производства. Мастер оказался настолько въедливым и дотошным, что проверял каждый выпущенный нами гвоздь, отбраковывая те, которые ему не нравились. На мое недоуменное замечание насчет того, что не случится ничего страшного, если у гвоздя шляпка будет немного скошена, я получил от него такую трепку, что надолго запомнил его слова:

— Чтобы из моей кузни вышла некачественная продукция?! — орал разъяренный гном, чуть ли не срывая крышу строения мощью своего голоса. — Для этого придется меня

сначала убить! Никогда мастер Тарак не позволит, чтобы даже на его гвоздь кто-то пожаловался!

«Нужно будет автоматизировать производство хотя бы всякой мелочи, — с тоской думал я, в миллионный раз поднимая молот, чтобы выковать очередной гвоздь. — Только вот когда? Прихожу в барак и падаю как убитый».

— А где наш тан? — внезапно услышал я знакомый голос и с трудом удержался, чтобы не бросить молот.

Это был голос Дарина. Зная, что, если я оставлю недоделанную работу, мне так влетит от мастера, что пожалею о своем появлении на свет, я прокричал:

— Дарин, я тут, сейчас выйду, только работу закончу!

Мне очень хотелось выбежать ему навстречу, но, представив лицо Тарака, я сжал губы и стал чаще взмахивать молотом.

— Гляжу, мастер делает из тебя настоящего кузнеца, — раздался рядом со мной ехидный комментарий.

Я улыбнулся. Дарин зашел в кузню и, стоя рядом, наблюдал за мной.

— Это не мастер, а тиран настоящий, — пожаловался я ему. — И дернул же тебя кто за бороду притащить меня к нему.

— И кто это тут так отзывается о своем учителе, который делает из червя жалкое подобие мастера? — раздался ласковый голос рядом со мной.

Я испуганно дернулся в сторону и, с опаской поворачивая голову, уткнулся взглядом в «милое и добродушное» лицо Тарака.

— Э-э... э-э-э... учитель, я это вовсе не про вас говорил, — замямлил я, втягивая голову в плечи и от испуга переходя на шаморский.

— Неужели не про меня? Учителей-то у тебя всего двое. — От этих слов я едва не упал рядом с наковальной.

«Мир сошел с ума, еще и Рон вернулся. Теперь мне точно конец», — обреченно подумал я.

За спиной Дарина возвышался едва видимый в полумраке кузни нубиец, несколько дней назад ушедший вместе с поисковой партией охотников и рудознатцев.

Некоторые сведения о королевстве Шамор

Монеты

1. Золотой кесарий (6 граммов). Каждый правящий монарх выпускает свою «именную монету» из золота, несущую изображение профиля короля и года вступления на престол (сейчас Нумед III, 586). На оборотной стороне всегда изображается герб Шамора — стоящий на задних лапах лев с трехзубой королевской короной на голове.

2. Солид (10 кесариев) (7 граммов) — крупная монета, отчеканенная из 4 частей золота и 1 части платины. На оборотной стороне солид украшен двумя львами, поддерживающими трехзубую корону, отчего монета в обиходе именуется «двойным львом».

3. Феникс (20 кесариев) (8 граммов) — самая крупная шаморская денежная единица, отчеканенная из 4 частей золота и 2 частей платины. Изображение короля сохраняется, но вместо гербового льва на монете изображен символ Единого Бога — пылающий круг.

Все золотые монеты чеканятся государственной казной по единому образцу.

4. Серебряный сестерций. 20 сестерциев = 1 кесарию. Изображение на монете частично копирует золотую монету: сохраняется изображение короля, однако монетные дворы великих герцогств (Гостонь, Бордос, Туран, Гванде-

ланд, Шатар) поверх изображения государственного льва чеканят гербовый щиток с символом провинции — геральдические леопарды Гостони, сторожевая башня Бордоса, лошадь — Турана, сдвоенные секиры — Гванделанда, рыба — Шатара.

Сестерции герцогств носят соответствующие наименования: «сестерций с леопардами» или «сестерций с башней» и т.д.

5. Асс (1 сестерций = 100 ассов) — медная монета. Разнообразие меди весьма велико — полуасс, асс, двойной и тройной асс, пятиассовик, десятиассовик, полусестерций. Несут изображение вензеля монарха (ветка плюща), на оборотной стороне отчеканен номинал и изображение королевской короны, венчающей герб герцогства, где была выпущена монета.

Все монеты Шамора круглые.

Иерархическая лестница

1. Король.
2. Герцоги.
3. Маркизы (старшие сыновья и дочери герцогов).
4. Графы (старшие сыновья и дочери маркизов; младшие сыновья герцогов).
5. Виконты (старшие сыновья графов; младшие сыновья маркизов).
6. Бароны (старшие сыновья виконтов; младшие сыновья графов; старшие сыновья баронов; младшие сыновья виконтов; младшие сыновья баронов).

Кланы гномов

1. Северные гномы — клан Сломанной секиры (эмблема — черная треснутая секира в красном круге), основная специализация — производство оружия.
2. Южные гномы — клан Сломанного доспеха (эмбле-

ма — белый треснутый пополам доспех в черном круге), основная специализация — производство доспехов.

3. Восточные гномы — клан Наковальни Торина (эмблема — стальная наковальня бога гномов), основная специализация — производство ювелирных изделий.

4. Западные гномы — клан Молота Торина (эмблема — стальной молот бога гномов), основная специализация, производство домашней утвари.

5. Серединные гномы — клан Вечного огня (эмблема — красный полыхающий огонь в черном круге), специализации нет.

Названия месяцев

январь — алунь

февраль — навет

март — раст

апрель — водень

май — цвет

июнь — сарос

июль — сарис

август — радень

сентябрь — арос

октябрь — жатис

ноябрь — косол

декабрь — десат

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог.</i>	5
<i>Глава 1.</i> Стройка.	19
<i>Глава 2.</i> На новом месте	56
<i>Глава 3.</i> Плен	73
<i>Глава 4.</i> Снова в путь	104
<i>Глава 5.</i> При дворе.	164
<i>Глава 6.</i> В окружении врагов.	226
<i>Глава 7.</i> Мастер клинков	328
<i>Эпилог.</i>	374
<i>Некоторые сведения о королевстве Шамор</i>	375